

Зевул застыл на месте, и ничего не смог сказать, только увидел, как в глазах Кицунэ отразилась его собственная тень. Она была так красива, что сердце невольно дрогнуло.

«Ты пьяна». Говоря эти слова, Зевул невольно ощутил, как на лбу выступил пот.

Кицунэ уже совсем не могла стоять на ногах. Она целиком повисла на Зевуле, даже положила голову ему на плечо.

Девушка опьяненным голосом произнесла: «Эх, ты...»

Она слегка потерлась головой о плечо Зевула, словно была совершенно пьяна, и у нее болела голова. Но ее голос все еще нежно звучал у Зевула в ушах.

«Как вы, люди, все-таки скучно живете... Знаешь кто ты? Ты просто глупый мальчишка!»

Зевул был удивлен услышать от Кицунэ такие слова – глупый мальчишка. Но он не мог на нее злиться, ее глаза излучали нежное тепло, а в воздухе парил легкий цветочный аромат.

Самым неловким было то, что она целиком повисла на его плече, крепко прижавшись к нему. Он даже не решался пошевелиться.

Если бы эта сцена произошла в Срединной Равнине, вокруг сразу же поползли бы слухи. Но нравы Южных границ были гораздо свободнее, и люди Мяо не видели ничего странного в поведении Кицунэ. Все равно все решили, что Зевул и Кицунэ – это пара влюбленных. К тому же, Кицунэ выпила столько вина, люди Мяо теперь относились к ней намного лучше.

Только некоторые молодые мужчины, которым Кицунэ понравилась, с грустью и завистью смотрели на Зевула.

Зевул даже не знал, что сказать, к тому же в его голове сейчас звучали слова Кицунэ – «вы так скучно живете», он никак не мог понять, что она хотела этим сказать.

В этот момент где-то рядом раздался вскрик Аша, и Зевул вспомнил, что тот все время играл где-то у реки. События, произошедшие за последние несколько минут, заставили его совершенно забыть об обезьянке. Он тут же повернулся на звуки.

И то, что он увидел, удивило его еще сильнее.

Аш сидел рядом с ними, привлеченный шумом толпы, и с интересом смотрел на происходящее.

Сейчас все вокруг прибирались после соревнования двух сторон в умении пить вино. Люди Мяо

поднимали на ноги и уводили с собой пьяных воинов, а Зевул держал на руках Кицунэ и не знал, плакать ему или смеяться.

Вокруг творилось что-то непонятное для маленького Аша, вокруг валялись пьяные люди, копы и бурдюки с вином, которые воины уронили на землю. В нескольких бурдюках еще осталось вино, и от них исходил крепкий аромат.

Аш, хоть и был священным животным, все же оставался любопытной обезьянкой. И это любопытство явно пересиливало его магические способности. Пока никто не видел, он подобрался к одному из воинов, обернулся по сторонам и осторожно взял из его рук бурдюк с вином.

Аромат вина тут же поплыл по воздуху, Аш глубоко вдохнул, и три его глаза тут же сверкнули. Очевидно, он никогда раньше не встречал таких запахов.

Он сел на землю, снова осторожно огляделся, потом медленно поднес бурдюк к мордочке и сделал глоток.

Он немного подержал вино во рту, потом сглотнул, и на его мордочке появилось выражение удовольствия. Оказывается, ему нравится вино! Аш радостно вскрикнул.

В этот же момент на звук повернулся Зевул. Увидев Аша с бурдюком вина, он сначала ужасно удивился, затем рассердился – что же получается, теперь ему придется оберегать двоих пьяниц?

«Аш! А ну подойди сюда!»

Зевул позвал несколько раз, когда Аш обернулся к нему и увидел, что хозяин очень зол. Он задумчиво почесал затылок, оставил бурдюк с вином и подбежал к Зевулу.

Пробежав несколько шагов, он вдруг остановился и обернулся назад. Подбежав к бурдюку снова, он взял его в лапки и так побежал на зов хозяина.

Зевул так и раскрыл рот, а люди Мяо вокруг расхохотались. Это было комплиментом в сторону их местного вина! Даже маленькая обезьянка не смогла устоять, это значит, что вино Мяо – лучшее на свете! А кто не верит, может сам посмотреть на эту обезьянку!

Все люди вокруг стали радостно смеяться, доставать откуда-то бананы и другие фрукты и радостно протягивать их Ашу. Он явно им понравился.

Сначала Аш испуганно отскочил в сторону, и даже рассердился, что какие-то странные люди потянули к нему руки. Но потом он увидел в руках людей фрукты и обрадовано принял угощение. Только потом он медленно вернулся к Зевулу и сел на землю, уплетая бананы за обе щеки. Бурдюк с вином по-прежнему был у него в лапах.

Зевул смотрел, как Аш с довольным видом ест угощение и иногда прикладывается к вину.

Он выпил уже довольно много, но казалось, это на него никак не действует. Зевул только хотел что-то возразить Ашу, но тут Кицунэ, висевшая у него на плече, вздохнула и прижалась поближе, так что слова застыли у него в горле.

Аш, казалось, не понял, почему Зевул такой хмурый. Он радостно протянул хозяину банан, желая разделить с ним свою радость.

Зевул промолчал, его лицо было темнее тучи. В конце концов, он покачал головой, отвернулся и больше не смотрел на Аша.

Аш только пожал плечами. Он совершенно не понял, почему хозяину не нравится вино. Но он решил, что не будет обращать на это внимания, и продолжил пир.

Именно в этот потрясающий момент из Алтаря и вышел староста деревни Мяо – Тумаг.

Охранники, которые должны были сторожить Алтарь, все были пьяны и храпели, лежа на земле. В воздухе витал аромат вина. Вдалеке жители деревни стояли огромной толпой, время от времени взрываясь громким хохотом.

Из двоих чужеземцев молодой парень стоял на месте, с лицом чернее тучи, а девушка, словно она была пьяна, с покрасневшимся лицом повисла на плече парня. Однако, она все еще могла стоять, в отличие от храбрых воинов Мяо...

Даже Трехглазая обезьяна, которая пришла вместе с ними, сидела у их ног и пила вино из бурдюка, закусывая фруктами и радостно улыбаясь.

Тумаг не был глупцом, и посмотрев вокруг, понял, что чужеземцы здесь не при чем, а, судя по разбросанным бурдюкам с вином, это отличились его воины.

Когда Тумаг вышел из Алтаря, к нему тут же кто-то подбежал, и, понизив голос, вкратце рассказал, как все было.

Глядя на пьяных воинов, Тумаг побелел от злости. Как они могли забыть о своих обязанностях и вступить в схватку со слабой девушкой, в которой она, к тому же, победила! Если эта новость начнет распространяться по округе, имя народа Мяо будет посрамлено, и другие народы их просто засмеют...

Тумаг решил отложить наказание нерадивых воинов на потом, и, выдавив улыбку, словно ему нет никакого дела до произошедшего, начал спускаться к Зевулу.

Зевул тоже увидел, что к нему идет Тумаг, и сердце его подпрыгнуло. То, что устроила здесь Кицунэ, конечно, произошло без ее злого умысла, но воины Мяо в этой схватке очень сильно

потеряли лицо. Зевул издали увидел, что выражение лица старосты не сулит ничего хорошего. Он явно был в гневе...

И хотя на губах Тумага можно было различить улыбку, Зевул понимал, что на самом деле он вовсе не рад. В душе он пожалел, что вовремя не остановил Кицунэ.

Дождавшись, когда Тумаг спустится с холма, Зевул вымученно улыбнулся и, извиняясь, проговорил: «Господин, я... моя подруга, она... она просто не понимает, она не знала, и... все это...»

Тумаг покачал головой и сказал ему: «Не нужно объяснять. Мне обо всем доложили. На самом деле это мои воины никуда не годятся».

Зевул замолчал и затем осторожно спросил: «А... что сказал великий Мастер Алтаря? Он изволит встретиться с нами?»

Тумаг странно взглянул на Зевула, потом кинул взгляд на Кицунэ, висящую у него на шее. Ее глаза были полузакрыты, она легонько сопела. Тумаг горько усмехнулся и сказал, явно не без сожаления: «Вы можете подняться. Мастер пожелал увидеться с вами».

Зевул страшно обрадовался и тут же громко сказал: «Благодарю вас, господин!»

Тумаг просто прервал его: «Я староста этой деревни, ты можешь называть меня Тумагом».

Зевул замер, и хотя он уже понял, что этот человек перед ним пользуется уважением среди людей Мяо, но все же не ожидал, что старик окажется главой деревни. Он кивнул и снова сказал «Я благодарю вас».

Тумаг покачал головой. «Поторопитесь, Мастер Алтаря ждет вас!»

Зевул торопливо кивнул и только хотел сделать шаг в сторону Алтаря на холме, но Кицунэ, словно неживая, мягко повисла у него на плече. Кажется, если ее оставить без опоры, она упадет.

Зевул тихо сказал ей: «Кицунэ, я должен встретиться с Мастером Алтаря, постой здесь, подожди меня, ладно?»

Непонятно, расслышала ли его Кицунэ, она даже не открыла глаз, только нежно улыбнулась и крепче сжала его за ворот одежды.

Нечего делать, придется нести ее на себе. К тому же, это место было не таким уж безопасным, а Кицунэ пьяна. Оставить ее здесь было бы плохой идеей.

Зевул в душе горько вздохнул, обнял ее и начал подниматься на холм.

Тумаг шел впереди, Зевул нес Кицунэ, она была легкой, и почти целиком висела на его плече. Зевул был хмурым, как туча. Как вдруг он вспомнил кое о чем и обернулся.

Аш все еще сидел внизу и пил вино, заедая его фруктами. Иногда он радостно вскрикивал, довольный собой и жизнью.

Зевул пнул валяющийся на земле банан, оброненный Ашем, который попал обезьянке прямо по голове, ужасно его напугав. Аш тут же вскочил, обернулся по сторонам и потер лапкой ушибленное место.

Зевул строго сказал: «Пойдем». Затем он продолжил подниматься на холм, поддерживая (или обнимая?) Кицунэ.

Аш почесал затылок, поднялся и выронил фрукты на землю (он уже почти все их съел), потом потряс бурдюк с вином. Владелец бурдюка был сильным воином и почти все выпил, да еще вино вытекло на землю, когда тот упал, поэтому сейчас напитка в бурдюке уже не осталось.

Аш положил бурдюк на землю и только хотел пойти за Зевулом, как вдруг застыл – вино ударило в голову, и мордашка обезьянки немного покраснела. Видимо, вино Мяо действительно было очень крепким, но доходило до цели медленнее обычного.

Однако Аш был необычной обезьянкой, и хотя его мордочка покраснела, он продолжил идти как ни в чем не бывало, и скоро стал догонять Зевула.

На их пути все еще попадались пьяные воины Мяо, а рядом с ними валялись полупустые бурдюки с вином. Зевул шел впереди, неся Кицунэ, а Аш вдруг остановился и поднял с земли один из бурдюков. Он потряс его, и услышал, что внутри что-то булькает. Да еще осталось так много! Аш радостно улыбнулся.

Этот сюрприз обрадовал Аша, и он начал собирать бурдюки, попадающиеся по пути. К несчастью, лап у него было всего две, и скоро он, с несколькими бурдюками, уже не смог двинуться с места.

Только Аш хотел позвать хозяина на помощь, как вдруг увидел, что Зевул вместе с Кицунэ и стариком ушел уже очень далеко. Это его ужасно испугало, и Аш, с сожалением оставив только один бурдюк, побежал наверх, громко вскрикивая.

К счастью, бурдюк был сделан из хорошей плотной кожи, иначе давно бы порвался от тряски и ударов о землю.

Аш нагнал Зевула уже у самого входа в Алтарь, он запыхался и тяжело дышал.

Зевул повернулся к Ашу, увидев, что тот показал ему язык, сооротив недовольную мордочку. А в лапах Аша все еще был бурдюк с вином. Зевул замер, но потом покачал головой и снова

отвернулся.

Тумаг указал рукой в сторону Алтаря и сказал: «Идите за мной, я провожу вас к Мастеру».

Зевул кивнул. «Благодарю, господин».

Тумаг усмехнулся, и первым вошел внутрь Алтаря. Зевул молча последовал за ним.

Как только они вошли внутрь, их тут же окружила темнота. Здесь был совершенно другой мир, отличающийся от внешнего. Возможно, Мастер Алтаря отдал какой-то приказ, и поэтому по пути к залу Духа-покровителя они не встретили никого из других послушников Алтаря.

Кицунэ все еще была пьяна, и Зевул следил за тем, чтобы не уронить ее, ему некогда было рассматривать обстановку. Только Аш, который шел вслед за ними, с любопытством озирался по сторонам, не выпуская, впрочем, бурдюк из лап.

Внутри темного Алтаря на стенах то и дело были видны красные пятна – судя по всему, это была кровь. Иногда на стенах можно было увидеть висящие черепа зверей с огромными клыками.

Аш вскрикнул, он почувствовал себя как-то беспокойно и прибавил шагу, оказавшись поближе к Зевулу.

По коридору они беспрепятственно дошли до входа в зал Духа-покровителя, где их ожидал старый Мастер Алтаря.

Зевул нахмурился – он ужасно волновался, но все равно ощутил, как Сфера Крови начала испускать холодную энергию, словно предупреждая его. Там, внутри зала, обитала какая-то сила, чуждая магия для Души Вампира.

Тумаг повернулся к Зевулу и сказал: «Мы пришли. Мастер ждет вас внутри. Пойдемте!»

Зевул кивнул и вошел в зал вслед за Тумагом. Войдя внутрь, он сразу же увидел впереди тень старика, сидящего к ним спиной, и костер со странной статуей.

Тумаг сделал ему знак подождать, а сам пошел вперед, остановившись там же, где и раньше. В его голосе слышалось все то же безграничное уважение: «Мастер, они пришли».

«Пусть подойдут! Тумаг, можешь идти. Дальнейшее тебя не касается». Голос Мастера Алтаря был скрипучим, как у дряхлого старика, и Зевул удивился, поняв, что он говорил на очень беглом наречии Центральной равнины.

Тумаг кивнул и снова повернулся к Зевулу. «Оставляю вас с Мастером, можете говорить».

Зевул кивнул ему и даже поклонился. «Я очень благодарен вам, господин».

Тумаг усмехнулся. «Не стоит благодарности». Он снова посмотрел на Кицунэ, подивившись тому, сколько смогла выпить эта девушка, и медленно вышел из зала.

Когда силуэт Тумага исчез, Зевул развернулся и посмотрел вперед.

Тень от статуи Духа-покровителя без остановки плясала на стене, придавая этому месту таинственность.

Только он задумался, как лучше высказать свою просьбу, когда Мастер Алтаря снова начал говорить: «Подойди!»

Услышав голос старика, Зевул почувствовал уважение к нему и тут же отозвался: «Слушаюсь, господин». Вместе с Кицунэ он подошел ближе. Остановившись в шести чжанах от старика, он остановился, не решаясь идти дальше.

Аш тоже подошел ближе, тремя глазами оглядывая все вокруг. Его взгляд, наконец, остановился на статуе с собачьей головой, и Аш с интересом стал ее разглядывать.

Старик спокойно произнес: «Сядь».

Зевул молча сел, Кицунэ сейчас не могла стоять, поэтому она, словно спящая, положила голову на плечо Зевула и вздохнула.

Даже Аш, словно поддавшись влиянию таинственной атмосферы этого места, был очень спокоен и вел себя тихо. Он сел рядом с Зевулом, обняв бурдюк с вином. Маленькие глазки посмотрели на Мастера Алтаря.

«Зачем вам понадобилось искать меня?» Мастер Алтаря все еще сидел к ним спиной, не поворачиваясь.

Зевул начал говорить: «Господин, у меня есть один... друг. Он попал под действие заклятия, которое забирает душу, но... его тело все еще в сохранности, и вот уже десять лет он спит беспробудным сном. Я узнал, что вы, господин, владеете магией, которая способна спасти его, я прошу... прошу вас, господин, помогите ему... спасите...»

В конце его голос стал немного дрожать.

Горечь, накопившаяся за десять лет, сейчас наполнила его сердце до краев.

Мастер Алтаря не отозвался, он молчал, и каменный зал погрузился в тишину. Только костер перед Мастером продолжал плясать и трещать, поедая хворост.

Прошло много времени, прежде чем Мастер Алтаря нарушил молчание: «Этот твой друг... как

он подвергся такому заклятию?»

Зевул немного подумал, потом медленно начал говорить: «Десять лет назад я сражался... с врагами. Противник был силен и использовал сильнейшую магию, которой я не мог противостоять. Он... он, не дорожа своей жизнью, применил заклинание Крови, и отдал свою душу, чтобы защитить меня. Но сам он после этого...» его голос стал хриплым, немного помолчав, он смог продолжить: «К счастью, тогда на нем оказался мощный эспер – Колокольчики Хаккан. Они заключили его душу в себе, поэтому он не умер. Мастер, прошу вас, спасите его».

Тень Мастера Алтаря впереди, казалось, сгорбилась еще больше. Он медленно сказал: «Та девушка, о которой ты только что рассказал, она из клана Малеуса?»

Зевул удивленно замер. Он решил, что не стоит упоминать о клане Малеуса, поэтому ничего не сказал об этом. Однако, Мастер Алтаря прямо высказал свое предположение, словно он был в этом уверен. Зевул был в замешательстве, когда Мастер Алтаря сказал: «Это точно должна быть девушка. Иначе она не смогла бы воспользоваться таким заклятием. Это ведь было Забвение, заклинание клана Хаккан, верно?»

Зевул удивленно воззрился на Мастера Алтаря, он и подумать не мог, что этот человек так мудр. Его надежда спасти Лазурию стала еще ощутимее.

Не думая больше ни о чем, он торопливо закивал. «Мастер, вы очень мудры! Все так и есть на самом деле. Но я должен сказать, что, хоть и у клана Малеуса дурная слава в Поднебесной, моя подруга, она... очень добрая и открытая, поэтому я прошу вас спасти ее!»

Мастер Алтаря, казалось, едва заметно повел плечами. Среди треска костра послушался его вздох. В его голосе слышалась печаль, словно он о чем-то грустил.

«Ваши клановые войны в Центральной равнине для нас здесь не имеют никакого значения. Можешь не волноваться об этом».

Зевул обрадовался, и только хотел еще что-то сказать, Мастер Алтаря продолжил: «Та магия, о которой ты слышал... я действительно немного владею ей. Но я не могу гарантировать, что спасу твою подругу».

Сердце Зевула дрогнуло, в глазах он почувствовал жжение. За десять лет он впервые ощутил надежду, найдя ее в темном каменном зале.

Однако Мастер все продолжал говорить: «Но перед тем, как попытаться помочь, я должен просить тебя пообещать мне кое-что».

Зевул с готовностью кивнул. «Мастер, я готов исполнить все, что вы скажете».

Мастер Алтаря медленно начал: «Кто сообщил тебе, что Мастер Алтаря в деревне Мяо владеет такой магией?»

Зевул застыл, не зная, что сказать. Он машинально опустил взгляд на Кицунэ. Она когда-то успела сползти к нему на колени, и сейчас крепко спала, слегка улыбаясь.

Зевул совсем забыл о ее присутствии, его внимание полностью было захвачено разговором с Мастером.

Тут же он увидел, что Аш сидит рядом, его мордочка была покрасневшейся, а в лапах он все еще держал бурдюк с вином. Сейчас Аш сидел, опершись на Кицунэ, и сладко спал.

Зевул вновь повернулся и посмотрел на Мастера Алтаря впереди. Он вдруг покачал головой и грустно усмехнулся, не зная, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/313785>